

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-20-30

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

М. С. Каменева¹

Введение
Иранская концепция культурного
развития имама Хомейни
От исламской культуры к исламской
иранской культуре при А. А. Хашеми
Рафсанджани и М. Хатами
М. Ахмадинежад – от развития идей
исламской революции к пропаганде
иранского доисламского наследия
Культурная доктрина правительств Х.
Роухани
Новый президент – новые тренды в
культурной политике
Заключение

Поступила в редакцию: 16.09.2024
Передана на рецензию: 21.09.2024
Получена рецензия: 10.10.2024
Принята в номер: 24.10.2024

Исламский фактор в культурной политике Ирана (1979–2023 гг.)

Институт востоковедения РАН; kamenevamarina@mail.ru

Аннотация. В основу статьи положено выступление автора на круглом столе «Религиозные контексты современной политики», состоявшемся в Институте востоковедения РАН в конце 2023 г. В ней отмечается значение культуры и культурной политики как важных компонентов государственно-политической и идеологической доктрины Исламской Республики Иран и рассматривается роль ислама в их формировании и трансформации на протяжении почти полувекового существования государства. Как свидетельствует анализ фактологического материала, изменения содержания понятия «иранская культура» и культурной политики исторически совпадают с приходом к власти нового президента и возглавляемого им правительства. Исключением является лишь первое десятилетие, которое традиционно связывается с именем имама Хомейни. При этом показано, что в этих изменениях играют роль три основных фактора: исламский, собственно иранский и западный.

Анализ ситуации в культурологическом дискурсе Ирана показывает, что иранская культура и проводимая культурная политика прошли путь от абсолютизации их исламской составляющей (при Р. Хомейни) к постепенному включению собственно иранского компонента. Этот процесс начался в период правления А. А. Хашеми Рафсанджани и М. Хатами, был продолжен при М. Ахмадинежаде и достиг максимума при Х. Роухани. При этом параллельно росло понимание необходимости налаживания, конечно, в дозированной форме, культурных контактов с Западом. Однако культурная политика при президенте Э. Раиси – это возврат к гиперболизации исламского фактора и негативному отношению к западным культурным ценностям. Гибель Э. Раиси в мае 2024 г., выборы нового президента страны, приход к власти реформатора М. Пезешкиана ставят перед иранским обществом немало вопросов, в том числе и в сфере культурной политики новой иранской власти.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, ислам, идеология, культура, культурная политика, доисламская культура, западное влияние.

¹ *Марина Самуиловна Каменева* – старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, кандидат филологических наук; orcid.org/0000-0003-3680-0301.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-20-30

UDC 297

Content of the article

Information about the article

*M. S. Kameneva*²

Introduction
The Iranian concept of cultural development of Imam Khomeini.
From Islamic culture to Islamic Iranian culture under A. A. Hashemi Rafsanjani and M. Khatami.
M. Ahmadinejad – from the development of the ideas of the Islamic Revolution to the propaganda of the Iranian pre-Islamic heritage.
The cultural doctrine of the Governments of X. Rouhani.
The new president – new trends in cultural policy.
Conclusion.

Received: 16.09.2024
Submitted for review: 21.09.2024
Review received: 10.10.2024
Accepted for publication: 24.10.2024

Islamic Factor in the Cultural Policy of Iran (1979–2023)

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences;
kamenevamarina@mail.ru*

Abstract. The article is based on the author's speech at the Round table "Religious Contexts of Modern Politics" delivered at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in late 2023. The article notes the significance of culture and cultural policy as important components of the state-political and ideological doctrine of the Islamic Republic of Iran and examines the role of Islam in their formation and transformation for nearly half a century of the state's existence. As evidenced by the analysis of factual material, the changes in the content of the concept of "Iranian culture" and cultural policy have historically coincided with the assumption of power by a new president and the government headed by him. The only exception is the first decade after the Islamic Revolution, which is traditionally associated with the name of Imam Khomeini. At the same time, it is shown that three main factors play a role in these changes – Islamic, Iranian and Western.

Analysis of the situation in Iran's cultural discourse shows that Iran's culture and cultural policy pursued have gone from the absolutization of their Islamic component (under R. Khomeini) to the gradual inclusion of the Iranian component proper. This process began during the reign of A. A. Hashemi. H. Rafsanjani and M. Khatami, was continued under M. Ahmadinejad and reached its maximum under H. Rouhani. At the same time, there was growing understanding of the need to establish cultural contacts with the West, however certainly limited ones. However, the cultural policy under President E. Raisi is a return to the hyperbolization of the Islamic factor and a negative attitude towards the Western cultural values. The death of President E. Raisi in May 2024, the election of a new president of the country, reformer M. Pezeshkian' assumption of power pose many questions to Iranian society, including in the sphere of the cultural policy of the new Iranian government.

Keywords: Islamic Republic of Iran, Islam, ideology, culture, cultural policy, pre-Islamic culture, Western influence.

² Marina Samuilovna Kameneva – Senior Researcher, PhD Philology, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0003-3680-0301.

Введение

Иранская культура и культурная политика, проводимая руководством Ирана, были и остаются важными компонентами государственно-политической и идеологической доктрины руководства страны. В выступлениях ведущих политических и религиозных деятелей, в СМИ, в высказываниях иранских ученых и общественных деятелей не раз отмечена их роль как внутри страны, так и во внешней политике государства. В современном Иране культура и культурная политика в значительной степени неотделимы от официально принятой в стране идеологической концепции, и они сосуществуют в иранском обществе в тесном контакте.

На протяжении более 45 лет, прошедших со времени образования ИРИ, отношение властных структур страны к своей культуре и культурной политике и их роли в общественной жизни претерпело изменения, и иранская культура часто превращалась в арену противостояния различных политических сил. Как показывает анализ фактологического материала, эти изменения исторически совпадают с приходом к власти нового президента. Исключение составляет лишь первое десятилетие после исламской революции, которое традиционно связывают с именем имама Хомейни, его идеями и установками относительно путей развития обновленной иранской культуры. При анализе содержания понятия «иранская культура» и культурной политики решающее значение имеет соотношение трех факторов влияния: исламского, собственно иранского и западного, от чего в итоге и зависят ответы на вопросы: «куда идет иранская культура?» и «в каком направлении развивается культурная политика в стране?». При этом на протяжении всего рассматриваемого периода только один из них, а именно исламский фактор неизменно присутствует в иранском культурологическом дискурсе.

Иранская концепция культурного развития имама Хомейни

В концепции культурного развития ИРИ, предложенной имамом Хомейни и первоначально озвученной в его многочисленных публичных выступлениях, доисламский период, который принято называть «джахелия», то есть «невежество», как бы исключался из контекста истории и современности. Иранская культура этого периода пропитана духом ислама и базируется на мусульманских традициях [1.a.i.6, с. 181–183]. Она отвергает не только собственные иранские доисламские ценности, но и культурное наследие Запада, его влияние на развитие иранской культуры. Хомейни при оценке происходивших событий фактически использовал всего два критерия – отношение к исламу и отношение к Западу. По его мнению, все, что относится к исламу, – позитивно, хорошо, гуманно, а все, что связано с Западом или даже шире – иностранным влиянием, – плохо, негативно. В это время в иранском общественном и политическом дискурсе был очень популярен лозунг «Ни Восток, ни Запад, исламская республика», с которым были созвучны высказывания и предложения имама, касавшиеся будущего культурного развития молодой исламской республики [1.a.i.2, с. 255–266; 1.a.i.25]. И надо сказать, что такая позиция Хомейни отражала настроения, царящие в то время в иранском обществе, и встречала понимание и поддержку с его стороны.

Именно с этих позиций были поставлены задачи в рамках начатой в соответствии с указом имама Хомейни в 1980 г. культурной революции, которые впоследствии были реализованы в культурной политике иранского руководства [1.a.i.20. Так, прежняя эмблема Ирана (лев и солнце) была заменена исламским полумесяцем, было запрещено называть новорожденных персидскими именами, многие иранцы стали писать перед своей фамилией слово «сейид» и др., что отвечало

стремлению Ирана укреплять связи с арабскими странами и ощущать себя полноправным членом исламского мира. Одним из важных направлений проводимой культурной политики стал процесс исламизации или скорее арабизации ее культурно-языковой области. Предпринимались активные попытки придать арабскому языку, который до исламской революции был локализован в сфере религиозного общения, более широкие общественные функции. Помимо фиксации его высокого статуса в принятой в 1979 г. Конституции [1.a.i.24] началась активная кампания, направленная на его изучение в масштабах страны (в школах, на предприятиях, в рамках специальных телевизионных передач). Издавалась пресса на арабском языке, регулярно проводились соревнования в мастерстве чтения Корана. В выступлениях религиозных деятелей использовалась преимущественно арабская терминология. Шел активный процесс арабизации персидского языка [1.a.i.14–1.a.i.16; 1.a.i.21; 1.a.i.26; 1.a.i.27].

Вместе с тем руководство страны старалось любыми путями минимизировать влияние западных культурных ценностей на иранское общество. Для жителей страны был закрыт доступ к западным фильмам, музыке, телевизионным программам на английском языке. Преподавание западноевропейских языков в начальной школе было запрещено, а предназначенные им часы были отданы арабскому языку. Были также расформированы все иностранные учебные заведения. Антизападный тренд также коснулся и сферы быта – моды, использования женщинами косметики и украшений в официальных и общественных местах и многого другого.

Как пишет известный иранский ученый и дипломат М. Санаи, характеризуя этот исторический отрезок, «основным достижением культуры послереволюционной явились возвеличивание ее исламской составляющей и преуменьшение роли древних, национальных иранских традиций» [1.a.i.18, с. 255].

Задачей зародившегося в первое десятилетие после исламской революции направления в культурной политике, которое принято называть в иранистике ее международным аспектом, стало продвижение идей исламской революции за пределы страны.

От исламской культуры к исламской иранской культуре при А. А. Хашеми Рафсанджани и М. Хатами

Изменения в трактовке понятия «иранская культура» и в культурной политике начались с конца 1980-х гг. в период президентства Али Акбара Хашеми Рафсанджани и продолжились при Мохаммаде Хатами (1989–2005 гг.). В эти годы в самом Иране и вокруг него происходило много знаковых событий. К ним можно отнести кончину имама Хомейни, завершение ирано-иракской войны и начало созидательного периода в стране, а также постепенное ослабление жесткого идеологизированного курса иранского руководства, что в целом создавало условия для возникновения обновленного взгляда на иранскую культуру. Подходы к содержанию иранской культуры и проводимой культурной политике претерпевали изменения.

В исламизированной концепции культурного развития страны начинает проступать собственно иранский элемент, отождествляемый с доисламским прошлым страны. Впервые был озвучен тезис, что жители Ирана являются одновременно и иранцами, и мусульманами, а персидский язык наряду с арабским также является языком ислама и мусульманской цивилизации, вторым языком исламского мира [1.a.i.22]. Такой подход способствовал росту престижа персидского языка как важного компонента иранской культуры, причем не только в Иране, но и за его пределами. Это период трансформации понятия *иранская культура* от исламской культуры к

исламской иранской культуре, что получило отражение в многочисленных актах культурной политики иранской власти, особенно в культурно-языковой области. В 1990 г. была создана третья по счету в истории Ирана Академия персидского языка и литературы, дальнейшее развитие получил международный аспект культурной политики. При этом с целью унификации деятельности в сфере культуры за рубежом и создания правильного представления об исламской иранской культуре у мирового сообщества в 1995 г. была основана специальная структура – Организация культуры и исламских связей, под патронажем которой шел активный процесс открытия культурных представительств ИРИ по всему миру. Это период поиска оптимальных для исламской республики путей налаживания культурных связей с западным миром.

Не случайно в 2001 г. появилась концепция диалога цивилизаций – программа культурного и цивилизационного диалога между восточным и западным миром. Она была сформулирована бывшим в тот период президентом ИРИ М. Хатами, с именем которого нередко ассоциируется «иранская перестройка».

М. Ахмадинежад – от развития идей исламской революции к пропаганде иранского доисламского наследия

Махмуд Ахмадинежад, который был президентом Ирана с 2005 по 2013 гг., являлся приверженцем, особенно в свой первый срок, идей исламской революции и жестким критиком либеральных идей и западных ценностей. Именно в этот период произошел отход от идей теории диалога цивилизаций, которая растеряла свои позиции в иранском общественном сознании. Однако даже М. Ахмадинежад выступал за разумное сохранение сочетания исламских и доисламских составляющих в трактовке понятия «культура» и в реализуемой его кабинетом культурной политике. Так, в Шестом пятилетнем плане развития страны, который был принят в 2011 г., проблемы развития культуры были вынесены на первые позиции под заголовком «Исламская иранская культура». Более того, во время второго президентского срока М. Ахмадинежада, по мнению аналитиков, наблюдалось усиление внимания к собственно иранскому фактору, свободному от религиозной окраски и обозначаемому в иранистике термином *iraniyat*. Прямых подтверждений этому факту не наблюдалось, имелся лишь целый ряд косвенных свидетельств: инициатива Ирана по празднованию Ноуруза в межрегиональном масштабе, обращение к проблемам культурного наследия, высокая оценка персидской классической литературы и некоторые другие. В этой связи в отдельных СМИ того периода появлялась даже информация о наступлении нового этапа в деятельности президента и его команды [1.a.i.23]. Однако любая попытка М. Ахмадинежада хоть в какой-то степени усилить собственно иранский фактор встречала резкую критику духовенства, стоявшего на страже сохранения идей и принципов исламской революции и имама Хомейни [1.a.i.3, с. 169–170].

Вместе с тем, несмотря на антизападную позицию М. Ахмадинежада, включенность Ирана в мировые глобализационные процессы способствовала неконтролируемому усилению западного влияния, в том числе и в сфере культуры. Так, к примеру, особенно среди молодежи рос престиж английского языка и уровня владения им, на иранском телевидении впервые после исламской революции начал работать специальный новостной канал на английском языке Iran Press, на нем также стали издаваться газеты и т. д., что противоречило официально проводимой культурной политике.

Культурная доктрина правительств Х. Роухани

В 2013 г. новым президентом Ирана стал Хасан Роухани, который руководил страной до 2021 г. Содержание термина «культура» и проводимая культурная политика не претерпели фундаментальных изменений. Это по-прежнему «исламская иранская культура». Но прослеживались и новые веяния.

На фоне сохранения исламской составляющей иранской культуры в обществе росло внимание и уважительное отношение к доисламскому прошлому своей страны, его традициям и религиозным культам, что было созвучно тенденциям в развитии внутривластной ситуации. Более широкие масштабы приобрело празднование зороастрийского праздника зажигания огня, в выходные и памятные дни наблюдались массовые посещения знаковых мест доисламской цивилизации на территории страны и т. д. [1.a.i.1, с. 84–85]. Вместе с тем во властных структурах и в обществе росло понимание необходимости укрепления связей с Западом, снижался накал антизападных настроений и как результат в иранском общественном сознании возродился интерес к теории диалога цивилизаций, которая в предшествующий период потеряла свои позиции. Проходит серия встреч Х. Роухани с высокопоставленными европейскими политиками, во время которых затрагиваются вопросы двусторонних культурных связей [1.a.i.8; 1.a.i.9]. Активизировалось сотрудничество ИРИ с международными организациями, в том числе в сфере культуры [1.a.i.4, с. 181–190]. Западные цивилизационные ценности постепенно становились все более популярными среди иранцев, что находило позитивный отклик в обществе [1.a.i.7, с. 146–148].

Именно западный тренд в иранском политическом дискурсе стал камнем преткновения в отношениях между либералами, к которым относили президента Х. Роухани, и консерваторами во главе с антизападником аятоллой Хаменеи. Конфронтация между ними проявилась в отдельных актах культурной политики, наиболее яркими из которых можно считать дискуссию по поводу использования английского языка в Иране в 2016 г., официальную позицию ИРИ относительно присоединения к Документу 2030 по стандартам устойчивого развития, разработанному ЮНЕСКО, запрещение преподавания английского языка в школах Ирана после волнений конца 2017 – начала 2018 г. и др. [1.a.i.7, с. 144–146].

Новый президент – новые тренды в культурной политике

В 2021 г. в Иране прошли очередные выборы президента, и новый кабинет возглавил Эбрахим Раиси, представитель консервативного крыла иранских политиков. Изменившийся политический вектор в стране повлек за собой определенные изменения и в жизни иранского общества, в том числе в сфере культуры, культурной политике. Это стало очевидно уже в процессе длительного подбора министров культурного блока нового кабинета, когда главным критерием являлась приверженность исламским ценностям, а не профессиональные качества.

Руководство Ирана не раз подчеркивало, что главное направление в отношении культуры остается неизменным. Однако менялись акценты культурной политики. В ней намечались новые/старые тенденции, которые в значительной степени напоминали ситуацию в этой сфере в первое десятилетие после исламской революции, но в более мягком, умеренном не абсолютно исламизированном варианте. Становилось все более очевидным, что главная задача иранской власти – сохранение исламской составляющей культурной политики, как ее самой важной компоненты. Подтверждений этому немало в деятельности президента и Верховного лидера. К ним можно отнести активизировавшиеся выступления президента и Верховного лидера

Ирана перед молодежью. Это весьма симптоматично, поскольку в Иране в сложные для власти моменты, начиная еще со времени после исламской революции, именно учебные заведения становятся объектом ее пристального внимания и отстаивания в них своих позиций. В выступлениях Э. Раиси и аятолла Хаменеи говорят о необходимости выстоять в нынешних непростых условиях и оказать сопротивление врагам исламского строя, а также о том, что в существующей политической ситуации в стране проблема общества не в хиджабе, а в сохранении сильного и независимого Ирана. По мнению аятоллы Хаменеи, «борьба за университеты очень важна, так как они при правильном раскладе сил могут стать одним из главных препятствий на пути господства империализма» [1.a.i.10]. С этой целью в январе 2024 г. был создан специальный орган – Совет исламизации университетов, который должен заниматься реализацией целей и задач второго этапа исламской революции. По мнению представителей властных структур, он способен привести иранскую культуру «к высотам исламской цивилизации» [1.a.i.17].

Иранская власть не оставила без внимания и среднее звено в системе образования. Так, в январе 2024 г. из информации пресс-службы министерства образования стало известно, что после проведения испытаний на замещение вакантных должностей школьных учителей 3500 успешно выдержавших экзамен имели духовные звания [1.a.i.11].

В связи с новыми целями, стоящими перед культурой, руководство страны также приняло решение поставить на место руководителя Высшего совета культурной революции (ВСКР) человека, который будет отвечать повестке дня и реализовывать новые (а фактически уже давно известные) задачи в сфере культуры, науки, образования. Как считается в иранском политическом дискурсе, произошла замена доктора Амели, руководителя, близкого по своим взглядам к иранским либералам, на философа по образованию, доктора богословия в области мусульманских наук Абдольхосейна Хосроу Панах, функционера-консерватора, что полностью отвечает активно навязываемой властью иранскому обществу культурно-идеологической доктрине [1.a.i.19].

В контексте происламской направленности проводимой культурной политики все более очевидным становился ее антизападный характер, который первоначально проявлялся в завуалированном виде. Однако события вокруг проблемы хиджаба, развернувшиеся в Иране в сентябре 2022 г. в связи с гибелью Махсы Амини, стали лакмусовой бумажкой для проверки власти на прочность, незыблемость исламских устоев, способность пойти на определенные уступки обществу в плане демократизации этих устоев и открытости перед западными цивилизационными ценностями.

И в Седьмом пятилетнем плане (разработанном еще при президенте Э. Раиси, а принятом в начале июля 2024 г.), включающем разделы «Культура и социальные вопросы» и «Наука, технологии и образование», также звучат призывы оказывать внимание «революционным исламским ценностям» и в реализации поставленных задач руководствоваться идеями «преданности исламским идеалам». В нем также отмечается «обеспокоенность культурным нашествием» (имеется в виду Запад) на иранское общество. Руководители страны в своих выступлениях и иранские СМИ нередко обращались к слову *doshman* – «враг», подразумевая прежде всего Запад, а также к выражению *jang-e farhangi* – «культурная война», подразумевая в первую очередь борьбу с проникновением в страну элементов западной цивилизации.

Антизападная риторика руководства ИРИ проявилась также в том, что в высших эшелонах власти неожиданно была реанимирована дискуссия по поводу прозападного, по мнению иранских властей, Документа 2030 г., разработанного ЮНЕСКО

еще

в 2015 г. Получив отражение в СМИ, она стимулировала антизападные выступления в стране (что было очень на руку иранской власти), которые, вероятно, были запрограммированы ею при организации этой кампании.

В противовес отрицанию западных культурных ценностей были предложены свои собственные, преимущественно не свободные от религиозной окраски и прекрасно укладывающиеся в предлагаемую культурно-идеологическую доктрину страны. Они были изложены в Обращении ВСКР по поводу кончины Махсы Амини. Его можно рассматривать как программу действий в сфере культуры, образования и функционирования общественных институтов в стране. В Обращении подчеркивается, что религия, семейные ценности и знания составляют основу иранского общества и в этой связи обращается внимание на важную роль радио и телевидения, а также всех структур культурной и образовательной сфер в этом процессе. В нем вновь поднимается тема врагов исламской революции, которые преследуют цели принижения роли религии и разрушения нравственных и семейных ценностей, проповедуют идеалы общества, где господствуют удовольствие и отчужденность. В этом же ключе можно рассматривать предложения ВСКР по составлению Программы реализации принципов иранской культуры для детей младше 6 лет [1.a.i.5, с. 331–333].

Приведенные выше факты говорят прежде всего о позиции власти. Однако иранское общество очень неоднородно по своим взглядам, и его часть, представленная в основном населением крупных городов, настроена иначе. Многие выступают против исламских норм и догм и открыты к восприятию западных ценностей. Вместе с тем не надо забывать, что немало и тех, кто по разным причинам поддерживает политику властных структур.

Содержание понятия *культура* и культурной политики при президенте Э. Раиси, несмотря на отмеченные тенденции, в целом оставалось достаточно стабильным и включало помимо исламского и собственно иранский компонент.

Появились и отдельные настораживающие свидетельства негативного отношения власти к иранским доисламским символам. Так, было принято решение об изъятии изображения Тахте Джамшид – древней столицы иранского государства времени правления династии Ахеменидов с иранских денежных купюр. Интересен в этой связи комментарий газеты «Джомхурие эслами», осуждающий этот факт. Как отмечается в статье, национальная/иранская и исламская составляющие неотделимы друг от друга в жизни иранского общества и их нельзя противопоставлять, они должны сосуществовать друг с другом. Ослабление одной из них ведет только к ослаблению другой, а не к ее усилению. Реанимируется идея, что жители Ирана одновременно и мусульмане, и иранцы [1.a.i.13], как это было в 80–90-е годы XX в. Видимо, такие идеи возникают в сложные для иранского общества моменты и свидетельствуют о наличии в нем конфликтных ситуаций.

Внимание иранской общественности привлекли также активизировавшиеся именно при правлении кабинета Э. Раиси работы по превращению мечети Шах-Черах в Ширазе в центр религиозного паломничества. Вокруг нее начали сноситься исторические постройки, относящиеся к XIX в. Известно, что планы по расширению территории вокруг мечети существовали уже давно, но в период президентства Х. Роухани их реализация под влиянием протестов со стороны деятелей культуры была приостановлена. У многих иранцев не вызывает сомнения, что с расширением мечети Шах-Черах Шираз, жители которого славятся тем, что в значительной степени свободны в повседневной жизни от следования исламским догмам, станет исламским центром наподобие Мешхеда, и туда придет религиозная культура.

По решению ВСКР в январе 2024 г. в официальный иранский календарь были внесены изменения, коснувшиеся двух исконно иранских и любимых всем народом

праздников: отмечаемого в декабре праздника самой длинной ночи, или Шабе Йалда, и праздника Чахаршамбе Сури, который выпадает на последнюю среду перед иранским Новым годом – Ноурузом. Было предложено их переименовать и называть соответственно Днем пропаганды культуры гостеприимства и укрепления родственных связей и Днем проявления уважения к соседям. С точки зрения ВСКР, такие изменения согласуются с иранской исламской культурой и традициями страны [1.a.i.12]. Пока это только отдельные факты, которые не дают оснований говорить о наступлении нового этапа в проводимой в ИРИ культурной политике, однако некая тенденция в этом направлении явно просматривается.

Заключение

19 мая 2024 г. в результате крушения вертолета погибает президент Ирана Эбрахим Раиси. В конце июня – начале июля в соответствии с Конституцией страны в два тура проходят выборы нового президента. Им становится иранский (с большими оговорками) реформатор Масуд Пезешкиан, представитель азербайджанской этнической группы. Как считают аналитики, он может привнести этнический фактор во внутреннюю политику страны, что, безусловно, коснется иранской культуры.

Литература

1. Дунаева, Е. В. Новые политические и социокультурные реалии современного Ирана. Вызовы или перспективы / Е. В. Дунаева // Иран во втором десятилетии XXI века. Вызовы и перспективы. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 75–86.
2. Каменева, М. С. Хомейни о современном культурном развитии Ирана / М. С. Каменева // Современный Иран: проблемы политики и идеологии. – М.: Наука, 1982. – С. 255–266.
3. Каменева, М. С. О трех подходах к понятию «культура» в ИРИ / М. С. Каменева // Иран при М. Ахмадинежаде. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 149–171.
4. Каменева, М. С. Иран и международные организации: культурный аспект / М. С. Каменева // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 181–190.
5. Каменева, М. С. Куда идет иранская культура? (о некоторых тенденциях в культурной политике кабинета президента Э. Раиси) / М. С. Каменева // Мусульманский ареал к югу от рубежей России (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан, этнический Курдистан). – М.: ИВ РАН, 2023. – С. 321–334.
6. Кляшторина, В. Б. Иран 60–80-х годов. От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей / В. Б. Кляшторина. – М.: Наука, 1990. – 205 с.
7. 40 лет Исламской Республике Иран. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 129–153.
8. Official Site of Iran's President. – URL: <http://www.president.ir/en/91585> (дата обращения: 27.01.2016).
9. Official Site of Iran's President. – URL: <http://www.president.ir/en/91675> (дата обращения: 27.01.2016).
10. Payam-e ghodrat va moghavemat. Интернет-сайт аятоллы Хаменеи. – URL: <https://www.farsi.khamenei.ir.14.11.2022> (дата обращения: 02.11.2022).
11. Pas az bargozari-ye azmun-e estekhdami-ye moallemi motavajjeh shodim ke ci hezar-o-pansad nafar pazirofteshodegan ruhani hastand. – URL: <https://aftabnews.ir/fa/news/888903> (дата обращения: 20.03.2024)
12. Taghyir-e nam-e Shab-e Yalda va Chaharshambe Suri dar taghvim-e rasmi-ye keshvar. – URL: <https://jahaneghtesad.com/article> (дата обращения: 25.10.2023).
13. Jazb-e tasvir-e Takht-e Jamshid az ru-ye eskenas din ra taghviyyat nemikonad. – URL: <http://etemadonline.com/574752> (дата обращения: 05.10.2022).
14. Jomhuriye eslami. – Tehran. 17.01.1982.

15. Jomhuriye eslami. – Tehran. 01.05.1982.
16. Jomhuriye eslami. – Tehran. 12.10.1982.
17. Rais-e Daneshgah-e emam Hosein dabir-e miz-e eslami shodan-e daneshgahha shod. – URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/news/-175703> (дата обращения: 15.03.2024).
18. Sanai Mehdi. Ravabet-e Iran va Asya-ye Markazi: ravandha va cheshmandazha. – Tehran: Markaz-e chap va entesharat-e Vezarat-e omur-e khareje, 2011. – 352 s.
19. Abdolhoseyn Hosrow Panah, filsuf ba 52 ketab dar 56 salegi... – URL: <https://aftabnews.ir/fa/news/818708> (дата обращения: 12.02.2023).
20. Ettelaat. – Tehran. 12.06.1980.
21. Ettelaat. – Tehran. 26.07.1982.
22. Ettelaat. – Tehran. 30.06.1989; 27.08.1992.
23. Etemad. – Tehran. 21.04.2012.
24. Ghanun-e asasi-ye Jomhuri-ye Eslami-ye Iran. Fasl-e dovvom. Zaban, khatt, tarikh va parcham. – Tehran, Ghanun, 1979. – 60 s.
25. Keyhan. – Tehran. 19.04.1979.
26. Keyhan. – Tehran. 12.14.1981.
27. Keyhan. – Tehran. 02.11.1982.

References

1. Dunaeva E. V. IRI's New Political and Sociocultural Realities: Challenges or Prospects. *Iran in the Second Decade of the XXI Century: Challenges and Prospects*. Moscow. Institute of Oriental Studies RAS, 2016. Pp. 75–86 (in Russian).
2. Kameneva M. S. Khomeini about the Modern Cultural Development of Iran. *Modern Islam: Problems of Politics and Ideology*. Moscow. Nauka, 1982. Pp. 255–266 (in Russian).
3. Kameneva M. S. *Three Approaches to the Notion of "Culture" in the IRI // Iran during M.Ahmadinejad's Presidency*. Moscow. Institute of Oriental Studies RAS, 2013. Pp. 164–171 (in Russian).
4. Kameneva M. S. Iran and International Organizations: Cultural Aspect. *Iran in the Second Decade of the XXI Century: Challenges and Prospects*. Moscow, RAS, 2016. Pp. 181–190 (in Russian).
5. Kameneva M. S. Where is Iranian Culture going? (about some trends of the cultural policy of the cabinet of President E. Paisi). *Muslim Region to the South of Russian Boundary (Turkey, Iran, Afghanistan, Pakistan, Ethnic Kurdistan)*. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2023. Pp. 321–334 (in Russian).
6. Klyashtorina V.B. *Iran in the 1960–1980s. From cultural pluralism to islamisation of spiritual values*. Moscow. Nauka, 1990. 205 pp. (in Russian).
7. *40 years of the Islamic Republic of Iran*. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2020. Pp. 129–153 (in Russian).
8. *Official Site of Iran's President*. – URL: <http://www.president.ir/en/91585> (accessed: 27.01.2016) (in English).
9. *Official Site of Iran's President*. – URL: <http://www.president.ir/en/91675> (accessed: 27.01.2016) (in English).
10. *Ayatollah Khamenei's call for firmness and resistance*. – URL: <https://www.farsi.khamenei.ir/14.11.2022> (accessed: 02.11.2022) (in Persian).
11. *According to the results of the tests for filling positions of school teachers, 3,500 of those who successfully passed the exam were people of ecclesiastical status*. – URL: <https://aftabnews.ir/fa/news/888903> (accessed: 20.03.2024) (in Persian).
12. *Change of the name of two Iranian holidays – Shabe Yalda and Chaharshambe Suri in the official calendar of the country*. – URL: <https://www.jahaneghtesad.com/article> (accessed: 25.10.2023) (in Persian).

13. *Withdrawal of Takhte Jamshid' image from the banknotes does not strengthen the religion.* – URL: <http://etemadonline.com/574752> (accessed: 05.10.2022) (in Persian).
 14. *Jomhuriye eslami.* Tehran. 17.01.1982 (in Persian).
 15. *Jomhuriye eslami.* Tehran. 01.05.1982 (in Persian).
 16. *Jomhuriye eslami.* Tehran. 12.10.1982 (in Persian).
 17. *The Rector of Imam Hosein's University became the Head of the Organization for the university's Islamisation.* – URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/news/-175703> (accessed: 15.03.2024) (in Persian).
 18. *Sanai Mehdi. Iran – Central Asia relations: trends and prospects.* Tehran: Institute for Political and International Studies (IPIS), 2011. 352 pp (in Persian).
 19. *Abdolhoseyn Hosrow Panah, 56-year-old philosopher and author of 52 books...* URL: <https://aftabnews.ir/fa/news/818708> (accessed: 12.02.2023) (in Persian).
 20. *Ettelaat.* Tehran. 12.06.1980 (in Persian).
 21. *Ettelaat.* Tehran. 26.07.1982 (in Persian).
 22. *Ettelaat.* Tehran. 30.06.1989; 27.08.1992 (in Persian).
 23. *Etemad.* Tehran. 21.04.2012 (in Persian).
 24. *The Constitution of the Islamic Republic of Iran. Article 2. Language, writing, history and flag.* Tehran: Ghanun Publishing House, 1979. 60 p. (In Persian).
 25. *Keyhan.* Tehran. 19.04.1979 (in Persian).
 26. *Keyhan.* Tehran. 12.14.1981 (in Persian).
- Keyhan.